

УДК 340.1

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-779-787

Общетеоретические аспекты соотношения понятий «юридический процесс», «правовая процедура», «судопроизводство»

Кутько В.В., Косолапова Н.А., Долженко Н.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: kutko@bsu.edu.ru

Аннотация. Социально-экономические, политические, идеологические преобразования, происходящие в современном российском обществе и государстве, обуславливают необходимость институционализации, правовой фиксации отдельных видов государственно-властной деятельности. Эта тенденция порождает процессуализацию законодательства России, необходимость закрепления основных прав, свобод и законных интересов личности, а также механизма и гарантий их реализации в соответствующих нормах и институтах процессуального права, связанных с появлением новых видов юридического процесса и отдельных правовых процедур осуществления государственно-властной работы уполномоченными субъектами. Несмотря на многочисленность публикаций по данной проблематике, практически отсутствуют исследования, посвященные сравнительно-правовой характеристике правовых процедур и видов юридического процесса. Цель исследования: опираясь на сформировавшиеся в общепроцессуальной теории точки зрения, представить авторское видение сущностных признаков, общих и особенных черт юридического процесса, судопроизводства и правовой процедуры. Исследование позволило выявить и сформулировать характеристики юридического процесса как организационно-властной деятельности, определить объем и содержание данного феномена правовой действительности.

Ключевые слова: властные полномочия, судопроизводство, юридический процесс, правовая процедура, юрисдикция

Для цитирования: Кутько В.В., Косолапова Н.А., Долженко Н.И. 2022. Обще­теоретические аспекты соотношения понятий «юридический процесс», «правовая процедура», «судопроизводство». НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 47(4): 779–787. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-779-787

General Theoretical Aspects of the Relation of Concepts "Legal Process", "Process of Law", "Legal Proceedings"

Victoria V. Kutko, Natalia A. Kosolapova, Natalia I. Dolzhenko

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation
E-mail: kutko@bsu.edu.ru

Abstract. Social and economic, political, ideological transformations taking place in modern Russian society and the state determine the need for institutionalization, legal fixation of certain types of state-power activities. This tendency gives rise to the proceduralization of Russian legislation, the emergence of new types of state work, varieties of the legal process and legal procedures, and therefore equal sets of norms and institutions of procedural law, which is linked to the strengthening of the requirements of legality, guarantee and full protection of the rights, freedoms and legitimate interests of the person in the exercise of the functions of the state and its bodies. Despite large number of publications on this

perspective, there are practically no researches devoted to comparative and legal characteristic of processes of law and types of legal process. Research objective is to present author's vision of intrinsic signs, common and special features of legal process, legal proceedings and process of law relying on the points of view created in the all-procedural theory. The research of a problem of a ratio of the studied concepts allowed to reveal and formulate characteristics of legal process as organizational and imperious activity, and also to determine the volume and the maintenance of this phenomenon of legal reality.

Keywords: power, legal proceedings, legal process, process of law, jurisdiction

For citation: Kutko V.V., Kosolapova N.A., Dolzhenko N.I. 2022. General Theoretical Aspects of the Relation of Concepts "Legal Process", "Process of Law", "Legal Proceedings". NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 779–787 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-779-787

Введение

Появление новых видов юридического процесса, реформирование государственного механизма, а также потребности правоприменительной практики требуют законодательного закрепления процедуры, стадийности осуществления государственно-властной деятельности. Очевидно, что юридическая фиксация, правовое закрепление процессуализации государственной деятельности невозможно без всестороннего теоретического осмысления.

Актуальность данного исследования обусловлена еще и тем обстоятельством, что в настоящее время происходит «процессуальная революция» [Краснов, 2018], модернизация правовых форм государственной деятельности, их ориентация на обеспечение прав, свобод и законных интересов личности посредством фиксации четких правовых процедур осуществления властных полномочий и установления мер ответственности за несоблюдение установленного порядка. Возникает объективная необходимость совершенствования уже существующих и закрепления новых видов юридического процесса, его процессуальной формы, стадий, субъектного состава и других структурных элементов данного комплексного системного явления.

Проблема соотношения понятий «юридический процесс», «правовая процедура» и «судопроизводство» связана, прежде всего, с существованием в науке концепций «широкого» и «узкого» понимания юридического процесса. Как справедливо отмечал один из авторов теории юридического процесса, сторонник концепции его понимания в широком смысле, В.М. Горшенев, юридический процесс следует рассматривать как комплексную систему, одним из признаков которой является стадийность, особая последовательная процедура осуществления юридически значимых действий [Горшенев, 1979, с. 3]. Вместе с тем ряд сторонников «узкого» понимания отождествляют юридический процесс и процедуру, аргументируя свою позицию тем, что на законодательном уровне не происходит такого разделения, и чаще всего используется общий термин «судопроизводство», поэтому возникает необходимость разъяснения содержания и соотношения указанных категорий.

Методы исследования

Определение сущности и структурных элементов юридического процесса, его соотношения с иными феноменами процессуальной теории нуждается в задействовании целого комплекса приемов, способов и средств познания.

Методы анализа и синтеза позволяют определить сущность не только самого юридического процесса, но и его составляющих, а также некоторых смежных категорий. Системный метод позволяет рассмотреть элементы юридического процесса, имеющего свой количественный и качественный состав. На основании применения структурного подхода можно сделать вывод о взаимодействии различных правовых процедур как составных ча-

стей юридической процессуальной формы. Исторический метод позволил проследить динамику развития юридического процесса в целом, его видов и процедурных компонентов, выявить характерные для данных явлений в зависимости от исторического периода существования отечественного государства признаки, спрогнозировать тенденции его развития. Догматика как самостоятельный методологический подход служит основанием выявления общих закономерностей существования юридического процесса, позволяет сформулировать определение самого процесса, судопроизводства и правовой процедуры не только исходя из существующих нормативно закреплённых формулировок, но и из обусловленных самой сущностью, правовой природой этих явлений характеристик.

Исходя из сравнительно-правового анализа понимания и закрепления правовых процедур, процесса осуществления различных видов государственной деятельности можно констатировать, что юридический процесс в англо-саксонской правовой семье отождествляется с судопроизводством, а правовая процедура рассматривается как его структурный элемент [Tyler, 2003]. В романо-германской же семье прослеживается деление права на материальную и процессуальную его составляющие, поэтому понятие юридического процесса и его процедурных компонентов находят в той или иной степени свое нормативное закрепление. С точки зрения аксиологического подхода юридический процесс следует рассматривать как правовую ценность, определив его роль в обеспечении законности и прозрачности юридически значимых действий, совершаемых субъектами-носителями властных полномочий.

Юридический процесс и правовая процедура – базовые элементы процессуальной теории

Как отмечалось ранее, сторонники концепции «широкого» понимания юридического процесса рассматривают его как системное стадийное образование, одним из элементов которого выступает юридическая процедура, поэтому возникает необходимость установления соотношения объема этих понятий.

Среди наиболее распространенных трактовок правовой процедуры можно встретить ее определение как нормативно установленного порядка осуществления совокупности юридических действий, которые установлены для реализации закреплённых соответствующими субъектами полномочий. Юридическая (правовая) процедура является динамической иерархической системой, обслуживающей обусловившее ее появление правоотношение [Протасов, 1993, с. 5]. По мнению О.В. Яковенко, правовую процедуру следует определять как нормативно закреплённую последовательную реализацию материальной нормы в соответствующем материальном правоотношении [Яковенко, 1999, с. 43].

В целях проведения качественного и полноценного анализа юридической процедуры как самостоятельного правового явления, на наш взгляд, целесообразно обозначить её ключевые признаки.

Так, во-первых, обращает на себя внимание четко прослеживаемое целевое направление осуществления правовых процедур. Сами по себе процедуры устанавливаются теми или иными правовыми актами по причине необходимости регламентации действий определённых субъектов, упорядочивания выполнения различных нормативных предписаний. Другими словами, всегда известна конкретная цель осуществления соответствующей правовой процедуры и то, что станет её следствием. Законодательство закрепляет порядок выполнения действий, необходимых для осуществления субъектами в целях наступления желаемых последствий.

Во-вторых, юридическая процедура отражает деятельностный аспект ее субъектов. Реализация процедуры предполагает выполнение конкретных действий общего или специального характера, необходимых в определённых условиях. Причём «векторы» и количество указанных действий предопределяются назначением самой процедуры [Середа, 2008, с. 27].

В-третьих, правовые процедуры имеют строго очерченные законом временные рамки, позволяющие закрепить их структурность.

В-четвёртых, юридические процедуры во всех случаях осуществляются в целях достижения конкретного и заранее известного результата. Иначе говоря, на стартовой позиции субъекты процедуры всегда чётко осознают, чем она в итоге закончится и к каким это приведёт последствиям. Как правило, реализация той или иной процедуры влечёт наступление правовых последствий для инициировавшего её или участвующего в ней субъекта. При этом существуют процедуры и иного формата – их осуществление обязательно для целей организации определённых процессов. В подобных ситуациях процедуры представляют собой составные части соответствующих процессов и претворяются в жизнь компетентными должностными лицами, которые фактически инициаторами процесса не являются (к примеру, процедура составления протокола административного нарушения в административном процессе).

В-пятых, правовые процедуры всегда предполагают фиксацию результата. Так, результат реализации юридической процедуры обязательно фиксируется документально, что по сути является доказательством её выполнения [Байтин, Яковенко, 2000, с. 97].

Отдельно подчеркнём очевидную связь понятия «правовая процедура» и иной категории – «юридический процесс». При этом нельзя не обозначить, что в науке существуют различные взгляды на характер их взаимодействия и соотношения [Фатхудинова, 2000]. Так, к примеру, А.Ю. Якимов обозначает взаимосвязь процесса и процедуры на уровне таких философских категорий, как форма и содержание [Якимов, 1999, с. 7]. При этом процесс отражает содержательную характеристику государственной работы, а процедура – форму, в которую эта деятельность облекается. С точки зрения представителей отраслевых наук, юридический процесс связан исключительно с юрисдикционной деятельностью уполномоченных органов, во всех остальных случаях следует вести речь о правовой процедуре. Так, по мнению Н.А. Рассахатской, конституционно закреплены только четыре вида юридического процесса, все остальные виды государственно-властной деятельности – не процессы, а процедуры [Рассахатская, 1995, с. 16].

На наш взгляд, указанная позиция представляется весьма спорной, что обусловлено выходом на первый план при подобном подходе юрисдикционной деятельности, отведением ей определяющей, социально значимой в плане обеспечения прав личности роли и неким принижением иных «процедурных» форм государственной деятельности. Более того, считаем ошибкой обязательное отождествление юридического процесса с необходимостью применения мер процессуального принуждения, так как в ряде случаев даже судебное производство не предполагает их использование.

В правовой литературе также существуют мнения, согласно которым фактически (за некоторыми изъятиями) можно поставить знак равенства между категориями «процессуальная форма» и «юридическая процедура». Разница лишь в том, что для внутреннего устройства процессуальной формы характерна системность, строгая последовательность осуществления процессуальных правил и действий, регламентированных процессуальным законом. Юридическая же процедура, напротив, подобной структурности лишена.

В силу названных обстоятельств процессуальная форма всегда имеет тесную взаимосвязь с юрисдикционной деятельностью, осуществляемой различными правоприменительными органами, а юридическая процедура, в свою очередь, свойственна уже любой юридической деятельности, связанной с реализацией права или правотворчеством со стороны любых государственных или общественных органов [Пелевин, 1998, с. 80].

Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения, поскольку некоторые виды юридического процесса не носят юрисдикционного характера, однако при этом не утрачивают признаков процесса, не превращаются в процедуру. Так, сама по себе процедура есть процессуальная стадия – определённая последовательность совершения уполномоченными субъектами юридически значимых действий. Несмотря на то, что процедура

представляет собой неотъемлемый элемент юридического процесса, последний включает в себя не только её – наравне с процедурой ключевыми компонентами юридического процесса выступают уяснение круга его субъектов, их компетенции, полномочий, предмета ведения, определение перечня рассматриваемых дел, в силу чего процедура не охватывает собой весь «юридический процесс», а лишь является одой из составляющих юридической процессуальной формы.

По мнению И.М. Погребного, юридический процесс представляет собой специфическую работу с нормами материального и процессуального права. При этом задачей властного субъекта является выбор наиболее оптимальной материальной нормы, а также определение процессуального порядка, при котором желаемый результат будет достигнут в кратчайший срок с наименьшими затратами [Погребной, 1998, с. 16]. При этом он, как и сторонники концепции «широкого» понимания юридического процесса, использует термин «процессуальное производство», которое характеризуется рядом признаков: системностью, связью материальных и процессуальных норм, закреплённостью результата в соответствующих процессуальных документах.

Солидарна с ним и И.В. Панова [1998, с. 30]. При этом автор рассматривает процессуальное производство как элемент правовой процедуры, а процедуры в свою очередь, объединяясь в стадии и циклы, образуют вид юридического процесса.

Заслуживающей внимания является точка зрения В.А. Тарасовой, считающей правовую процедуру самостоятельной формой, которая при определённых обстоятельствах может стать юридическим процессом [Тарасова, 1973, с. 112]. Среди критериев разграничения процесса и процедуры автор указывает тот факт, что юридический процесс более упорядочен, в процессе всегда есть гарантии достижения юридически значимого результата, установления истины.

Резюмируя, отметим, что согласно концепции «широкого» понимания процесса, юридический процесс и правовая процедура соотносятся как общее и частное – процедура позиционируется в качестве структурного элемента юридического процесса.

С.А. Курочкин, в свою очередь, утверждает, что правовая процедура – более широкое понятие, включающее в себя юридический процесс. Автор рассматривает процесс как вид процедуры. А деление на виды происходит в зависимости от тех материальных отношений, которые обусловили соответствующую процедуру [Курочкин, 2010, с. 39]. С такой позицией сложно согласиться, ведь для каждого вида процесса предусмотрена своя процедура, стадии и круг субъектов, а не наоборот.

Полагаем, что наиболее обоснованное мнение высказано в работе М.И. Байтина и О.В. Яковенко, которые разграничивают понятия процесса и процедуры, при этом отмечая неразрывную связь между ними [Байтин, Яковенко, 2000, с. 98]. Юридический процесс является более широким понятием, включающим в себя правовые процедуры и процессуальные производства. Формулу согласования процесса и процедуры можно определить как соотношение целого и части [Макогон et al., 2020].

На наш взгляд, юридический процесс целесообразно находить в рамках государственной деятельности, определённой реализацией властных полномочий [Kutko et al., 2018]. В свою очередь, правовая процедура есть составная часть, исключительный и незаменимый компонент любого юридического процесса.

Судопроизводство как вид юрисдикционного процесса

Еще одним заслуживающим внимания вопросом является определение понятия и места термина «судопроизводство» в общепроцессуальной теории. Наиболее часто встречающимся определением судопроизводства является следующее: судопроизводство – это осуществляемая в судебном порядке деятельность по рассмотрению конкретной жизнен-

ной ситуации и принятию законного и обоснованного процессуального решения в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов личности.

Все точки зрения о соотношении категорий «судопроизводство» и «юридический процесс» целесообразно изложить в рамках трех ключевых позиций.

Первая (среди её представителей можно выделить, например, Е.А. Нефедьева, П.Ф. Елисейкина, В.П. Божьева, М.К. Треушникова и др.) уходит корнями в дореволюционный период развития отечественной правовой науки и предполагает содержательное равенство названных выше понятий. К примеру, Е.А. Нефедьев, занимавшийся проблемами гражданского судопроизводства, отмечал, что гражданский процесс как регламентированная законом деятельность посвящен разрешению спора о праве. При этом четкого разграничения между гражданским процессом и гражданским судопроизводством автор не проводил [Нефедьев, 2005, с. 39]. Т.В. Сахнова выделяла судебные и несудебные процедуры, причем первые характеризовались такими признаками, как процессуальный характер, согласованность частных и публичных интересов, определенный субъектный состав, предметный компонент (категории дел, которые рассматриваются в судебном порядке). Перечисленные признаки, безусловно, сближают понятия процесса и судопроизводства [Сахнова, 2012, с. 11].

Таким образом, сторонники данной концепции отождествляют юридический процесс, правовую процедуру и судопроизводство, считая эти термины синонимичными. Основным аргументом в поддержку своей позиции они называют отсутствие в западной доктрине деления деятельности по рассмотрению гражданских дел на процессуальную и процедурную формы, там используется общее понятие – *civil procedure*.

Следует отметить, что подобная формула «работает» только для юрисдикционных видов процесса, при этом оставляя без внимания учредительный, избирательный, регистрационный и иные виды юридического процесса.

Представители второй концепции также были в основном учеными-цивиристами. Суть данной точки зрения состоит в том, что процесс и судопроизводство – понятия близкие, но не тождественные. При этом судопроизводство считается более широким понятием, а процесс сводится к выполнению определенных установленных законом действий при рассмотрении дел в судебном порядке [Решетникова, 2009, с. 26]. Согласно точке зрения представителей данной концепции, внесудебных видов юридического процесса просто не существует.

Суть третьей концепции состоит в том, что судопроизводство является более узким понятием по отношению к юридическому процессу. По нашему мнению, данная точка зрения является наиболее убедительной и обоснованной.

Так, Е.В. Слепченко разделяет судебную деятельность, осуществляемую в особом процессуальном порядке строго уполномоченными должностными лицами в установленные законом сроки в форме гражданского, уголовного, арбитражного и иного судопроизводства, и правоприменительный процесс. Автор отмечает, что юридический процесс как строго регламентированная деятельность может осуществляться не только в судебном порядке, а следовательно, понятие судопроизводства более узкое по отношению к процессу [Слепченко, 2012, с. 8].

Таким образом, следует обозначить, что судопроизводство, являясь подвидом правоприменительного процесса, обладает всеми признаками, присущими процессу в целом, и является понятием более узким, чем процесс.

Выводы

Исходя из анализа позиций сторонников как «широкого», так и «узкого» понимания юридического процесса, его определение можно сформулировать следующим образом: юридический процесс – это сложно структурное явление, состоящее из различных форм

государственно-властной деятельности, каждая из которых объединяет субъектный, процедурный, обеспечительный, предметный и иные компоненты, направленное на разрешение определенной жизненной ситуации в установленном законом порядке в соответствии с нормативно закрепленными полномочиями по достижению юридически значимого результата, отраженного в соответствующем правовом акте.

Правовая процедура является элементом юридического процесса, более проста по своей структуре, выступает системой более низкого порядка по отношению к процессу; данные явления соотносятся как общее и частное. Правовая процедура определяется как стадийная последовательная, ограниченная во времени деятельность, направленная на получение юридически значимого результата. Определенный вид юридического процесса может включать в себя несколько предусмотренных законом процедур.

Судопроизводство, в свою очередь, следует рассматривать как особую форму юридического процесса, не отождествляя с его видами. Судопроизводство – это осуществление правосудия, форма реализации судебной власти.

Таким образом, можно констатировать, что юридический процесс, являясь системным образованием, включает в себя процедурный компонент, объединяя все виды государственной работы, различные разновидности и формы правовых процедур.

Список литературы

- Байгин М.И., Яковенко О.В. 2000. Теоретические вопросы правовой процедуры. Журнал российского права, 8: 93–102.
- Горшенев В.М. 1979. О разновидностях юридического процесса. В кн.: Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Под ред. В.М. Горшенева. Ярославль, Ярославский государственный университет: 3–10.
- Краснов Ю.К. 2018. Процессуальная революция переходит в процессуальную реформу. Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство; право и управление, 10(101): 49–53.
- Курочкин С.А. 2010. Гражданский процесс в системе социального управления. Арбитражный и гражданский процесс, 7: 39–44.
- Нефедьев Е.А. 2015. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, Изд.: Совет. Кубань, 472 с.
- Панова И.В. 1998. Юридический процесс. Саратов, Изд.: Светопись, 76 с.
- Пелевин С.М. 1998. Еще раз о «едином гражданском процессуальном праве». Правоведение, 1: 80–84.
- Погребной И.М. 1998. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе. Харьков, 144 с.
- Протасов В.Н. 1993. Теоретические основы правовой процедуры. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 49 с.
- Рассахатская Н.А. 1995. Гражданская процессуальная форма. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 20 с.
- Решетникова И.В. 2009. Гражданский процесс. В кн.: Гражданский процесс. Под ред. В.В. Яркова. Москва, Изд.: Волтерс Клувер, 272 с.
- Сахнова Т.В. 2012. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего. Вестник гражданского процесса, 1: 9–24.
- Середа О.О. 2008. Правовая процедура: теоретико-правовые основы и практическое измерение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев. 20 с.
- Слепченко Е.В. 2012. Гражданское судопроизводство. Дис. ... канд. д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург. 484 с.
- Тарасова В.А. 1973. Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения. Советское государство и право, 11: 112–115.
- Фатхудинова О.В. 2000. Теоретико-правовые проблемы юридического процесса. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев. 18 с.

- Якимов А.Ю. 1999. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство. *Государство и право*, 3: 5–10.
- Яковенко О.В. 1999. Правовая процедура. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 219 с.
- Boris V. Makogon, Evgeniy V. Aristov, Evgeniy A. Chaban, Maxim V. Fedorov, Madina A. Umarova. 2020. Law Enforcement as Discretion and Legal Process. *International Journal of Criminology and Sociology*, 9: 1918-1921.
- Kutko V. V., Makogon B. V., Shishkin A. A., Vasekina E. M., Y. M. Goryachkovskaya. 2018. Procedural law development stages. *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication – TOJDAC*, March 2018 Special Edition: 226-230.
- Tom R. Tyler. 2003. Procedural Justice, Legitimacy, and the Effective Rule of Law. *Crime and Justice*: 283–357.

References

- Baytin M.I., Yakovenko O.V. 2000. Teoreticheskie voprosy pravovoy protsedury [Theoretical questions of legal procedure]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 8: 93–102.
- Gorshenev V.M. 1979. O raznovidnostyah yuridicheskogo processa [About the varieties of the legal process]. In: *Aktual'nye problemy yuridicheskogo processa v obshchenarodnom gosudarstve*. [Actual problems of the legal process in the national state: interuniversity thematic collection]. Ed. V.M. Gorsheneva. YARoslavl', YARoslavskij gosudarstvennyj universitet: 3–10.
- Krasnov YU.K. 2018. Processual'naya revolyuciya perekhodit v processual'nyu reform [The procedural revolution is turning into a procedural reform]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika, predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 10(101): 49–53.
- Kurochkin S.A. 2010. Grazhdanskiy protsess v sisteme sotsial'nogo upravleniya [Civil process in the system of social management]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 7: 39–44.
- Nefed'ev E.A. 2015. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva [Textbook of Russian Civil Litigation]. Krasnodar, Publ. Sovet. Kuban', 472 p.
- Panova I.V. 1998. Yuridicheskij protsess [Legal process]. Saratov, Publ. Svetopis', 76 p.
- Pelevin S.M. 1998. Eshche raz o «edinom grazhdanskom protsessual'nom prave». [Once again about the «unified civil procedural law»]. *Pravovedenie*, 1: 80–84.
- Pogrebnoy I.M. 1998. Obshcheteoreticheskie problemy proizvodstv v yuridicheskom protsesse [General theoretical problems of production in the legal process]. Khar'kov, 144 p.
- Protasov V.N. 1993. Teoreticheskie osnovy pravovoy protsedury [Theoretical foundations of legal procedure]. Avtoref. Diss. candidate of Legal Sciences. Moscow, 49 p.
- Rassakhatskaya N.A. 1995. Grazhdanskaya protsessual'naya forma [Civil procedural form]. Avtoref. Dissertation candidate of Legal Sciences. Saratov, 20 p.
- Reshetnikova I.V. 2009. Grazhdanskiy protsess. [Civil procedure]. In: *Grazhdanskiy protsess*. Pod red. V.V. Yarkova. Moscow. Publ. Volters Kluver, 272 p.
- Sakhnova T.V. 2012. Protsedurnost' tsivilisticheskogo protsessa: metodologiya budushchego [Procedurality of the civil process: methodology of the future]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 1: 9–24.
- Sereda O.O. 2008. Pravovaya protsedura: teoretiko-pravovye osnovy i prakticheskoe izmerenie [Legal procedure: theoretical and legal foundations and practical dimension]. Avtoref. Dissertation ... candidate of Legal Sciences. Kiev, 20 p.
- Slepchenko E.V. 2012. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo [Civil Litigation]. Dissertation candidate of Legal Sciences. St. Petersburg, 484 p.
- Tarasova V.A. 1973. Protsedurnaya forma deyatel'nosti organov sotsial'nogo obespecheniya [Procedural form of activity of social security authorities]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 11: 112–115.
- Fatkhudinova O.V. 2000. Teoretiko-pravovye problemy yuridicheskogo protsessa [Theoretical and legal problems of the legal process]. Avtoref. Dissertation candidate of Legal Sciences. Kiev, 18 p.
- Yakimov A.Yu. 1999. Administrativno-yurisdiktsionnyy protsess i administrativno-yurisdiktsionnoe proizvodstvo. [Administrative-jurisdictional process and administrative-jurisdictional proceedings]. *Gosudarstvo i pravo*, 3: 5–10.
- Yakovenko O.V. 1999. Pravovaya protsedura [Legal procedure]. dis. ... cand. jurid. sciences'. Saratov. 219.
- Makogon B.V., Aristov E.V., Chaban E.A., Fedorov M.V., Umarova M.A. 2020. Law Enforcement as Discretion and Legal Process. *International Journal of Criminology and Sociology*, 9: 1918–1921.

- Kutko V.V., Makogon B.V., Shishkin A.A., Vasekina E.M., Goryachkovskaya Y.M. 2018. Procedural law development stages. *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication – TOJDAC, March 2018 Special Edition*: 226–230.
- Tom R. Tyler. 2003. Procedural Justice, Legitimacy, and the Effective Rule of Law. *Crime and Justice*: 283–357.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.05.2022.

Received May 15, 2022.

Поступила после рецензирования 25.06.2022.

Revised June 25, 2022.

Принята к публикации 02.07.2022.

Accepted July 2, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кутько Виктория Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Victoria V. Kutko, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

Косолапова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Natalia A. Kosolapova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

Долженко Наталья Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Natalia I. Dolzhenko, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Forensic Science and Criminalistics, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.